

ЧИСТИЛКАЩЕ

**ПРОЕКТ СЕРГЕЯ ТАРМАШЕВА
«ЧИСТИЛИЩЕ»**

**СЕРГЕЙ ТАРМАШЕВ
«ЧИСТИЛИЩЕ»**

**ИГОРЬ ПРОНИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ИСХОД»**

**АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
«ЧИСТИЛИЩЕ. ЯНЫЧАР»**

**АЛЕКСАНДР ТОКУНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ДАР УЧИТЕЛЕЙ»**

СКОРО!

**ДМИТРИЙ ЯНКОВСКИЙ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ГРАНЬ»**

**АЛЕКСЕЙ ЛУКЬЯНОВ
«ЧИСТИЛИЩЕ. ПЛОХИЕ ДНИ»**

**МИХАИЛ КЛИКИН
«ЧИСТИЛИЩЕ. ТУРИСТ»**

Александр Токунов

ЧИСТИЛЩЕ

**ДАР
УЧИТЕЛЕЙ**

**ЖАН
РЫ**

**АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т51

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Чистилище» издается с 2014 года.

Идея проекта — Сергей Тармашев

Художник — Андрей Липаев

Серийное оформление — Николай Ковалёв

Дизайн переплета — Василий Половцев

Токунов, Александр Владимирович.

Т 51 Чистилище. Дар учителей : [фантастический роман] / Александр Токунов. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Чистилище. Проект Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-087140-7

Грандиозный межавторский проект, действие которого происходит в мире романа Сергея Тармашева «Чистилище»!

Миллиардер Николай Элькин оборудовал в Москве на случай большой войны огромное частное убежище, рассчитанное на несколько тысяч человек. Когда жуткий Вирус начинает захлестывать земной шар, Элькин запирается в благоустроенном герметичном бункере вместе с богатыми друзьями и гламурными представителями творческой богемы. Пока наверху, в здании Московского университета, люди сражаются за жизнь с полчищами мутантов, укрывшиеся за бетонными стенами и стальными дверями «хозяева жизни» привычно предаются пьянству и разврату. Однако бывший полковник российских спецслужб с позывным Клён и его люди не намерены безучастно наблюдать за омерзительным пиром во время чумы...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Тармашев, 2014

© А. Токунов, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2015

ISBN 978-5-17-087140-7

Автор выражает благодарность Г.А.Т., С.С.Т. и А.П.И. за некоторые интересные находки и советы в сюжетной линии и концепции книги. Все факты, персонажи, имена и события данной книги являются вымыщенными, любые совпадения с текущей реальностью случайны. Данная книга является абсолютно ненаучной фантастикой, она не соответствует общепринятым теориям, постулатам, а также прочим фундаментальным научным законам.

Вами управляет тот, кто вас злит.

Лао Цзы

Издательство благодарит Сергея Тармашева за предоставленное разрешение использовать название серии, а также уникальные мир и сюжет, созданные им в романе «Чистилище».

Другие произведения, написанные российскими фантастами для межавторского цикла, являются их историями, Сергей Тармашев не является соавтором этих романов и не читает их. Создатель «Чистилища» дал литераторам полную свободу, разрешив войти в мир проекта, но сам он несет ответственность только за собственную книгу.

ПРОЛОГ

Москва. Бывший аэродром «Быково». 40 часов до Заражения Москвы. Наши дни

Шасси военно-транспортного борта тяжело коснулись взлётно-посадочной полосы, оторвались, вновь коснулись. Самолёт покатил по земле, болтанка, изматывавшая пассажиров на протяжении шести часов, закончилась. По ушам ударил шум заглушаемых двигателей, и тяжёлый «Ил»-«улыбайка» остановился перед воротами в конце бетонного забора.

Тут же ворота открылись, и к самолёту в предрассветных сумерках подъехал лимузин, за которым следовали три крытых армейских «КАМАЗа» и обычного вида «Икарус». Экипаж засуетился, открывая двери и выдвигая лестницы-трапы.

Клебанов посмотрел на Квасина, дождался его кивка и только после этого высунулся наружу. На полосе возле самолёта уже стоял капитан в полевой спецназовской форме. Он пожал руку Клебанову и повернулся к спускающемуся с трапа Квасину:

— Здравия желаю! Какие будут распоряжения?

Квасин махнул рукой — не надо официальности. Пожал руку капитану.

— Кто будет сопровождать моих людей в бункер?

— Старший лейтенант Сидоров! — тут же материализовался перед Квасиным шуплый старлей. — Какие будут указания?

— Вольно, старлей. Распорядитесь, чтобы моим людям помогли разгрузить самолёт. Груз и пассажиров доставить в бункер. Проследите, чтобы с грузом обращались аккуратно, там стекло и хрупкая аппаратура. После доставки в бункер свяжитесь с капитаном, машину направите по адресу, который он вам сообщит, а автобус — к иранскому посольству. Можете идти.

В ворота влетел, визжа тормозами, «уазик» «Патриот». По безбашенной манере водить машину Квасин сразу узнал друга Дмитрия. Дмитрий не любил импортных автомобилей, но любил скорость.

— Привет, дружище! — закричал ещё из машины Соболев. — Как долетели? Очень вовремя! Боюсь, у нас тоже очень скоро начнётся! Хоть и границу закрыли, и рейсы отменили.

Квасин обнял друга.

— Я тоже рад, Дима. Как же давно не был в Москве! Я сейчас рвану по делам, а ты, будь другом, устрой моих людей. И распорядись, чтобы с грузом обращались аккуратно... И направь мне ещё несколько бортов, одного не хватит.

— Хорошо. Когда тебя ждать?

— Сегодня не жди. Проследи только, чтобы все машины разгрузили. Я тебе позвоню и сообщу, куда их завтра отправить. Мне ещё необходимо порешать вопросы с послом Ирана, у нас не завершены совместные проекты.

«Да, лучше не скажешь: совместные проекты... — подумал Соболев. — Клён как всегда в своем репертуаре. Не поймешь, то ли ещё дружба, то ли уже бизнес».

Толик будто услышал мысли Соболева и наклонился к его уху:

— Дима, ты не забыл слушаем, как меня здесь зовут? Ты даже мысленно не путайся, а то проколешься. Ну, пока! И передай своим бодигардам в бункере, чтобы впустили меня в любом обличье, а то знаю я их повадки, уткнутся носом в инструкцию и начнут сверять фото с личностью. Всё, я поехал. Позвоню. Какую машину мне презентуешь?

— Ну, ты же знаешь, что на импорте я не езжу. Бери лимузин, там водитель. С тобой поедет капитан Краснов, в «КАМАЗе» несколько бойцов для подстраховки.

— Я ещё своих ребят возьму.

Квасин нашел взглядом Клебанова и махнул ему рукой:

— Давай. — Несколько молчаливых молодых бойцов в камуфляже нырнули под тент «КАМАЗа». Квасин проследил, как Клебанов открыл багажник лимузина и забросил туда пухлый кожаный чемодан. — Позвонишь, как доберётесь. — Сел на переднее сиденье лимузина и захлопнул дверь. Капитан Краснов, дав несколько распоряжений старлею, забрался на заднее сиденье, и машина, сразу набрав скорость, выехала из ворот аэродрома. Один из «КАМАЗов», чадя выхлопом, двинулся за ней.

— Мы с вами, — повернулся к капитану Квасин, — проедемся сейчас до «Москва-Сити». Потом у нас будет ещё много работы, прошвырнёмся по некоторым складам, нам надо получить аппаратуру, ОЗК и кое-какое вооружение. Зовите меня Игорь Иванович.

Добрались до исполинских высоток бизнес-центра. На одной из них, на самом верху, над крышей, сияла надпись «Виллар» размером в добрых два этажа. Игорь Иванович подхватил из багажника давешний чемодан и в сопровождении шести молчаливых охранников двинулся к дверям, бросив на ходу:

— Капитан, жду вас через два часа. Не опаздывайте.

Ровно через два часа капитан Краснов был у входа в бизнес-центр. Он решил не отгонять машину далеко и просто поспать в машине, оставив её на ближайшей подземной парковке.

— Что-то начальство опаздывает! — недовольно заметил боец — водитель лимузина.

— Начальство не опаздывает, а задерживается, — стандартно ответил Краснов, — вон гляди, охрана его уже вся на улице...

— Смотри, что делают! Вот это да! — воскликнул водитель. Охрана, не дожидаясь своего шефа, двинулась к стоянке автомашин.

— Доброе утро! — Дверь автомашины открыл худощавый, лошёный, чрезвычайно бодро выгляделший мужчина в итальянском костюме ручной работы, уверенно залез на переднее сиденье. — Капитан, как обстановка в городе? — спросил он, разворачивая на коленях карту Москвы. На мизинце правой руки блеснул знакомый кроваво-красный камень в скромной серебряной оправе. В основном по этому камню да ещё по голосу капитан опознал вчерашнего бомжеватого Игоря Ивановича. Трансформация оказалась настолько неожиданной, что боец ещё секунд пять ошарашенно сидел после команды: «Поехали», не трогаясь с места.

Один из охранников сел рядом с Красновым на заднее сиденье, остальные погрузились в тонированный джип.

— Поехали, — повторил Игорь Иванович. — Следуй за джипом. Сегодня у нас задача более простая, поездим по медицинским складам. Вначале в Красногорск.

Лимузин мягко тронулся с места, но сразу остановился. Какой-то мужчина, не торопясь, не оглядываясь по сторонам, переходил дорогу.

— Против лома нет приема! — рявкнул водитель. Высунулся в окно и, не сдерживаясь, в ёмких народных выражениях сообщил мужику всё, что он думает о нем, его маме, жене и тёще.

Сидевший на заднем сиденье рядом с капитаном парень захохотал:

— Хорошо выразился! — похвалил он с едва уловимым акцентом.

— Кондор, надо говорить — классно! — поправил его Игорь Иванович.

— Класссно! — с растяжкой, нажимая на букву «с», повторил Кондор.

Лимузин вырулил на «трёшку», перестроился впереди джипа и помчался в потоке машин. До узла Волоколамского, Ильинского и Пенягинского шоссе доехали без происшествий. На выезде с Волоколамки попали в пробку. На этом месте всегда против водителей выступала «сборная России по проблемам»: бутылочное горлышко под железной дорогой, узкое перегруженное шоссе, перепробеги, разные направления потоков в разное время суток и четыре собственника дорог.

Боец за рулем, пошарив рукой где-то внизу, вытащил мигалку. Открыв окно, водрузил её на крышу лимузина. Сирена надсадно завыла, мигая синим. Малолитражка шарахнулась от лимузина вправо, «БМВ» влево, лиму-

зин начал двигаться зигзагами, подрезая другие машины, пока не вырвался на Пенягинское шоссе. Джип шёл за ним как привязанный, повторяя все его маневры.

Мимо окон замелькали могилы Пенягина кладбища. Дорога рассекала его на две части. Затем внизу показались четыре высотки и труба котельной. Справа промелькнули часы, на которых всегда было без пяти минут двенадцать — довольно уродливый муляж с претензией на элегантность. Потом показалась река Банька, не замерзающая даже в сильные морозы, будто оправдывая своё название. Промелькнул торговый центр «Июнь».

Остаток дня капитан Краснов мотался со склада на склад, давая распоряжения о погрузке, отгрузке, приёмке. Он удивлялся, как быстро деньги решали все проблемы. Стоило только Игорю Ивановичу расстегнуть чемодан и вынуть очередную пачку рублей, долларов или евро, в зависимости от вкуса прaporов и интендантов, как всё шло по команде «бегом». Деньги перекочёвывали в жадные руки продавцов, и начиналась погрузка в автомашины. В армии покупалось и продавалось всё: были приобретены не только ОЗК, форма, противогазы, но ещё и пулемёты, автоматы, гранатомёты, винтовки, патроны к ним, модули «Парус», «Гром», «Шквал».

По распоряжению президента полк 24-й отдельной бригады спецназначения ГРУ был передислоцирован в казармы 147-й автобазы Минобороны на Рублевке. Из состава Кантемировской танковой дивизии в распоряжение Соболева поступил танковый батальон, батарея РСЗО, батарея ствольной гаубичной артиллерии, батарея противотанковых орудий МТ-12 «Рапира», два дивизиона ПВО (нужны были скорострельные мелкокалиберные пушки — лучшее средство от скоплений противника). Наиболее серьёзным приобретением стал опера-

тивно-тактический ракетный комплекс «Искандер-М» из состава 630-го отдельного ракетного дивизиона, так и не доехавший до места постоянной дислокации. Кроме того, гарнизон бункера был усилен ротой РХБЗ, имевшей на вооружении ТОС-1 «Буратино». По задумке президента, Соболев должен был отвлечь на себя силы недовольных генералов, когда те поймут, что место в правительственном бункере «Раменки» им не светит.

Затем были медицинские склады и магазины спортивного инвентаря. На сей раз вместо военного снаряжения отгружали медицинскую технику и медикаменты. В конце дня поехали в Троицк, где в школе олимпийского резерва закупили большое количество арбалетов и спортивных луков. Для каких целей они были необходимы, капитан понять не мог. Ехидный боец-водитель, пока не слышал Игорь Иванович, высказывал разные предложения, от: будут садить по мишеням в бункере, до: организуют охоту — станут отстреливать граждан.

День оказался длинным, закончили уже ночью, высадив Игоря Ивановича у комплекса «Москва-Сити».

Москва, Ленинские горы, МГУ

Леся вернулась в гостиницу около часа дня. Встав в пять утра, она, не торопясь, прогулялась вдоль реки, наблюдая за тем, как меняются город и река. Ранним утром ей казалось, что серое небо сейчас упадёт на город и реку, на хрупкое стекло моста, погасив отражающиеся во множестве огни набережных. Потом вдруг за рекой зарозовел край неба. Тяжёлые серые краски ночи стали уступать место вначале слегка розовым, потом алым цветам. И вот как-то неожиданно для, казалось, совсем

недавно серого и мрачного утра появилось рыжее солнце, заполонив собой всё. Леся заворожённо наблюдала за столь разительной переменой. Родившись и прожив всю свою жизнь в Забайкалье, она как-то не привыкла к тому, что серое утро вдруг может превратиться в яркий день. В Забайкалье всё было ясно и понятно: если утром тучи, то это надолго, может на неделю, а если солнце, то всё вокруг с раннего утра ярко и светло.

Она прилетела в Москву в отпуск. Выбралась наконец-то, чтобы надавить на все педали, заплатить кому надо и восстановить сына на учёбе в МГУ, провести несколько дней с внуком, а потом вместе с ним, сыном и невесткой отправиться на Мальдивы. За многие годы она привыкла летать в отпуск за границу два раза в год — всё оплачивалось государством, — но в Москве обычно бывала транзитом. Давно пора было уже поближе познакомиться с невесткой и, как предлагали её многочисленные приятельницы, понянчиться с внуком. Четыре года назад сын женился, родился ребёнок, но, бывая в Москве наездами, она так и не сумела наладить с невесткой отношения, а внука Давида видела ещё реже.

Леся включила телевизор, налила кофе, достала сыр. Ещё раз глянув на часы, набрала номер своего секретаря. Длинные гудки били по уху, на том конце провода не спешили к телефону. Её сотрудники сейчас явно гоняли чай и обсуждали последние городские сплетни. «Господи, совсем забыла про разницу во времени», — вдруг сообразила Леся. Нажав отбой, она тут же набрала номер сотового.

— Алло, Катюша?

— Да, Олеся Еремеевна.

— Где вы все пропали?! Не берете трубку телефона! Как там у вас дела, направили приговоры на Иваньковского и Репина в СИЗО?

— Ой, Олеся Еремеевна, конечно, всё сделали, ваш муж полетел в Читу и все увёз, передаст там непосредственно в оперчасть. Как там в Москве? У нас такое говорят... — болтушка Катя захлебнулась словами. — Введены войска, танки! Прикол! Вы их видели?!

— Нет, Екатерина Ивановна, — Леся решила официальным тоном вернуть Катюшу из мира сплетен в мир реалий, — нет тут никаких войск, всё спокойно. Правительство заявляет, что столица в безопасности, а вам там в глубинке вообще ничего не грозит. Успокойтесь и идите работать. Через две недели я прилечу, подготовьте все протоколы судебных заседаний, повторите вызовы сторон и свидетелей по делу Жданова. Особо уведомите прокурора, а то будет как в прошлый раз: все на месте, а прокурор — не знает!

— Хорошо, Олеся Еремеевна. Тут Наташа хочет с вами поговорить, зашла ко мне после работы...

В трубке раздался хрипловатый томный голос Наташи. «Ей бы в ночном эфире на радио работать, а не канцелярию суда возглавлять», — привычно подумала Леся.

— Аллё, Олеся Еремеевна, здравствуйте!

— Здравствуй Наташа.

— Олеся Еремеевна, приходила за постановлением Бузыкина, устроила очередной скандал в канцелярии. Грязная и вонючая! — повествовала красивым голосом Наташа.

Леся хорошо знала Бузыкину. Раньше, ещё в той жизни, когда она не была председателем суда, а работала сотрудникой ЗАГСа, они даже дружили, и разница в возрасте не имела значения. Они познакомились в палате роддома. Леся рожала второго ребенка, а Лена Бузыкина — первого. С дочерьми в колясках они часто вместе гуляли по тихим улочкам городка и разговаривали. Потом